

из последних интересных книг В. Б. Шкловского «Тетива» с любопытным подзаголовком — «О несходстве сходного». Автор убедительно показал, к каким печальным результатам приводит исследователя одностороннее увлечение поисками «сходного в несходном». Говоря, в частности, о книге М. М. Бахтина, посвященной Рабле, В. Б. Шкловский совершенно справедливо замечает: «У М. Бахтина есть черты открывателя и изобретателя, но широта обобщения у него иногда оказывается морем, поглощающим уже найденную специфику»¹². Хотя В. Б. Шкловский говорит здесь об искусстве, *mutatis mutandis* это же относится и к науке, в частности к лингвистике.

«Если включать в семиотику все без разбора, — безусловно верно замечает в уже упомянутой статье другой советский исследователь, — причинно связанные явления природы, мазки красок в картине, музыкальные тоны, представления, понятия, то семиотика превращается в суррогат теории познания, притом — идеалистической. Чтобы семиотика стала подлинной наукой, она должна исходить из четкого, строго ограниченного понятия знака. А если семиолог хочет быть материалистом, он прежде всего не должен смешивать сознание со знаковыми системами»¹³.

Приведу типичный, на мой взгляд, пример непонимания специфики качественных категорий в языке и языкознании. Говоря о точности в языке науки в отличие от точности в языке поэзии, В. В. Иванов весь вопрос сводит к эксплицитности первого и имплицитности второго (3, 251), т. е. к различиям по существу своему количественного характера. А вот что думает по этому поводу всем известный писатель: «У Алексея Толстого иволга посвистывает водяным голосом. *Водяной голос* — это неточность. Но на таких неточностях стоит искусство»¹⁴. Здесь речь идет уже совсем о другом: неточность в одной сфере человеческих знаний может «кобернуться» точностью в другой сфере человеческих знаний. Все это имеет огромное значение для правильного понимания каждой из этих сфер. Неточное в области математики может оказаться точным не только в области искусства, но и в области лингвистики, которая имеет дело с разными языковыми стилями, с разными языковыми категориями. И это отнюдь не свидетельство неточности самой лингвистики. Так еще раз обнаруживается лишь специфика предмета, которым она занимается.

Здесь не место говорить о теории Н. Хомского, на которую, как на новаторскую, постоянно ссылаются мои оппоненты. Но трудно не присоединиться к другому американскому лингвисту, Ч. Хокетту, который уже несколько лет тому назад заметил: «Я могу объяснить большую популярность взглядов Хомского в Советском Союзе только тем, что антиматериалистическая и антинаучная основа его взглядов до сих пор не была обнаружена»¹⁵. Эта справедливая характеристика, на мой взгляд, нуждается

¹² Шкловский Виктор. Тетива. О несходстве сходного. М., «Советский писатель», 1970, стр. 296. И здесь же: «Мы переживаем сейчас в теории увлечение находением сходного» (стр. 284). Ср. критику этого же принципа (одностороннее увлечение поисками сходного в совершенно несходном) в книге английского антрополога Эдмунда Лича (Leach Edmund. Lévi-Strauss. London, 1970, p. 98) и в другой связи в монографии советского исследователя М. Б. Храпченко «Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы» (М., «Советский писатель». Изд. 2, 1972, стр. 254—256). См. также недавно опубликованную статью: Лифшиц Мих. Критические заметки к современной теории мифа. — Вопросы философии, 1973, № 8, стр. 143—153.

¹³ Савченко А. Н. Язык и системы знаков. — Вопросы языкознания, 1972, № 6, стр. 25. Ср. также: Мартынов В. В. Кибернетика, семиотика, лингвистика. Минск, изд. Минск. гос. ун-та, 1967, стр. 64—65.

¹⁴ Федин К. Писатель. Искусство. Время. М., «Советский писатель», 1961, стр. 202.

¹⁵ Hockett Ch. The State of the Art, The Hague, 1968, p. 105 («... that its anti-physicalist and antiscientific basis has not yet been recognized»). Ср.: Daniels N. Das generative Abenteuer. — Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, 1972, Heft 4/5, S. 255—280. Пазухин Р. В. О гносеологических основах лингвистической теории («порождающие грамматики» и «врожденные идеи»). — Вестник Ленинградск. ун-та. Серия истории, языка и литературы, 1973, № 2, стр. 107—